

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

ПО ПОВОДУ НОВОГО ИЗДАНИЯ "КНИГИ ЭПАРХА"¹

Должен признаться, что не без некоторого недоумения и чувства горечи узнал я в свое время о готовящемся новом издании памятника и ожидал его появления. Недоумения — потому что было непонятно, что нового можно было ожидать от нового издания по сравнению с может быть скромным в полиграфическом, но вполне добротным в научном отношении изданием М.Я. Сюзюмова², тем более, что рукописная база этого нового издания по-прежнему ограничивалась одной единственной рукописью — *Genovensis* gr. 23. Чувства горечи — потому что тем самым "перекрывается" и обесценивается уже указанное, вполне доброкачественное издание отечественного ученого, ибо кто же теперь станет им пользоваться, если широко распространилось по миру новое, писаное на европейском языке, отмеченное принадлежностью к авторитетной международной серии "Corpus Fontium Historiae Byzantinae", да к тому же в отменном полиграфическом исполнении, — обычная "маргинальная" судьба работы, имеющей несчастье принадлежать перу "советского" ученого и быть изданной в нашей бедной стране.

Сейчас новое издание перед нами, и мы не можем не признать, что оно все же было оправдано, ибо определенный прогресс по отношению ко всем предыдущим изданиям налицо. Во-первых, небольшая сенсация: в самый последний момент, уже на стадии корректуры, выяснилось, что существует еще одна греческая рукопись с полным текстом "Книги Эпарха", которая ныне хранится в рукописном отделе Научного центра славяно-византийских исследований им. Ивана Дуйчева" (София) и которую проф. Кодеру удалось (ценой задержки) отразить в своем издании (*Codex Serdicensis* gr. 144). И пусть этот поздний (XVI в.) список ничего не дает для улучшения текста памятника, являясь скорее всего копией с женеvской рукописи (с. 53–54), он, тем не

менее, в какой-то степени снимает неприятный "комплекс робинзоны" для этой последней.

Во-вторых, подверглись основательному изучению палеография и кодикология основного женеvского списка — конволюта, уточнены все его "параметры", датировка (середина XIV в.), высказано предположение о его происхождении из Константинополя (с. 42). Выяснилось, например, что руке основного писца, списавшего около 90% всей женеvской рукописи (и, в том числе, тексты Книги Эпарха и трактата Юлиана Аскалонита), принадлежат еще две греческие рукописи юридического содержания: 1. сборник новелл византийских императоров из приложения к Большому синопису Василика, хранящийся ныне в рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, г. Санкт-Петербург (ГПБ, греч. № 701)³; 2. сборник, содержащий *Synopsis minor*, а также другие правовые тексты, и хранящийся ныне в рукописном отделе Научного центра славяно-византийских исследований им. Ивана Дуйчева, г. София (*Codex Serdicensis* gr. 253). Расширяются, таким образом, наши представления о среде возникновения и обитания уникального женеvского списка.

В-третьих, довольно интересные результаты дало изучение истории "бытования" книги Эпарха в византийскую эпоху. Оказалось, что ее знали и ею пользовались не только в X, но и в XI в. Затем, после довольно длительного периода забвения (например, с момента прихода к власти императоров Комниновской династии с их "gewerbefeindlichen Politik" и до середины XIV в.), интерес к ней снова пробуждается, о чем свидетельствует прямая и косвенная рукописная традиция (помимо женеvского списка, мы имеем хотя и фрагментарный, но содержащий очень важные inscriptio и prooimion афинский список XIV в. — *olim Panagiotou Tarhu* 25), так называемая "новелла 115" Льва Мудрого "De tabulariis", которая на самом деле, как показал в недавней статье А. Шмигк, является простой выпиской из Книги Эпарха

¹ Das Eparchenbuch Leons des Weisen / Einf. Ed. Übersetz. und Indices von J. Koder (Corpus Fontium Historiae Byzantinae: Series Vindobonensis. Vol. XXXIII). Wien, 1991. 168 S. + Abb. 1–10.

² Византийская книга Эпарха / Вступ. ст., изд. текста, пер., коммент. М.Я. Сюзюмова. М., 1962. 294 с.

³ См. об этом также: *Медведев И.П.*, Заметка о двух греческих юридических рукописях из ленинградских собраний // ВВ, 1991, Т. 52. С. 137–138.

и отнюдь не представляет собою отдельно выпущенной, самостоятельной новеллы (из 8 списков, сохранивших текст "новеллы", самый ранний датируется именно XIV в.)⁴ и, наконец, использование ее Константином Арменополом в качестве одного из источников для его "Шестикнижия" (сер. XIV в.). Правда, Кодер считает, что Арменопул не держал в руках самой Книги Эпарха, что он использовал лишь разрозненное собрание тех предписаний Эпарха, которыми располагала канцелярия последнего помимо Книги Эпарха (с. 56), но мне это утверждение представляется в высшей степени сомнительным: буквальное совпадение формулировок эксцерпированных мест; отсутствие таковых, которых бы не содержалось в Книге Эпарха; использование трактата Юлиана Аскалонита, который также наличествует в жевевской рукописи, — все это свидетельствует о том, что Арменопул использовал именно Книгу Эпарха, более того — возможно, что именно жевевский список этого памятника (я бы вообще не удивился, если бы однажды оказалось, что эта рукопись принадлежит руке Константина Арменопола, — нам ведь до сих пор неизвестен автограф этого юриста). А то, что он называет памятник не "τὸ ἐπαρχικὸν βιβλίον", а "τὰ ἐπαρχικά" (главный аргумент Кодера), еще ни о чем не говорит. Вернее, это говорит о склонности Арменопола обозначать конгломерат эксцерпированных им правовых предписаний с помощью нейтральной множественности: он ведь и сборник судебных решений судьи XI в. Евстафия Ромея ("Пиру") называет "τὰ Ῥωμαϊκά" и даже эксцерпты из Прохирона — "τῶν προχέφων τὰ κάλλιστα".

Стати, эта не столь уж скудная информация источников о "бытовании" Книги Эпарха на протяжении веков как будто говорит против высказанного Шминком⁵ и поддержанного Кодером (с. 40) предположения, что этот сборник не был опубликован официально и даже, возможно, существовал долгое время в единственном списке. Впрочем, я склонен согласиться с представлением указанных авторов о неполноте и незавершенности сборника и о том, что бессмысленно ожидать данных о каком-то более полном варианте Книги Эпарха: текст ее, полагает И. Кодер, в целом нужен был лишь канцелярии Эпарха; главам же корпораций достаточно было иметь относящиеся к ним и смежные с ними разделы, поэтому потребность в полном списке Книги возникала, по-видимому, нечасто (с. 40).

С этим же связан вопрос о происхождении, авторстве и датировке памятника. Озаглавив свое издание как "Книга Эпарха Льва Мудрого" (может быть, по русски лучше было бы "Эпархова книга Льва Мудрого"?), издатель уже определил свою позицию в вопросе об автор-

стве, будучи, по-видимому, вполне удовлетворен теми доводами в пользу авторства Льва VI, которые в последнее время привел в своей цитируемой выше статье А. Шминк. Действительно, этот исследователь весьма убедительно показал необоснованность восходящих к Цахариз фон Лингенталю сомнений ученых (среди прочих указан и автор этих строк) в авторстве Льва VI и подлинность *inscriptio* к Книге Эпарха, которую дает уже упоминавшийся афинский список (*olim Panagiotou Tarhu* 25), причем подлинность не только в отношении авторства Льва VI, но и датировки памятника 912 г., временем "семилетия" Константина Багрянородного и, таким образом, последними годами правления Льва VI, отсутствие же официальной рубрики объясняется тем, что этот сборник никогда (ни Львом VI, ни кем-либо из его преемников) не был, как кажется, обнародован официально и представлял собою не нормативный текст, облеченный через официальную промюльгацию силой закона и отныне "действующий" но скорее "литературный" текст, который, возможно, долгое время существовал в единственном списке⁶, — представление, которому, как уже отмечалось, вроде бы противоречат данные источников о довольно интенсивном использовании текста Книги на протяжении веков.

Развивая эти идеи, И. Кодер (как в самом издании, так и в специальной статье⁷) пытается воссоздать сам процесс рождения памятника. Во-первых, сама идея регулирования деятельности ремесленных корпораций в столице империи не новшество, но продолжение традиции, вытекающее естественным образом из континуитета корпоративной организации ремесла со времен поздней античности, причем без всякого перерыва в период "темных веков" (с. 20–21). С предьсторией Книги следует связать и появление 4 титула фотиевой Исагоги (датируется ныне 885–886 годами), целиком посвященного службе Константинопольского эпарха: уже тогда, по-видимому, начался сбор материала для Книги Эпарха. Скорее всего, Эпарху было вменено в обязанность опросить устно или письменно глав корпораций и потребовать от них письменно сформулировать свои предложения (неясно только, все ли корпорации опрашивались и требовалось ли от них только то, что вызывало споры и нуждалось в регулировании — с. 23).

Таким образом, первичное содержание Книги Эпарха базируется на сообщениях самих корпораций и, стало быть, отражает позднеантичную правовую традицию. В канцелярии Эпарха эти черновики сводились воедино, дополнялись, редактировались (тщательно анали-

⁴Ibid. P. 206–208.

⁷Koder J. Überlegungen zu Aufbau und Entstehung des Eparchikon Biblion // *Kathegetria: Essays presented to Joan Hussey for her 80th Birthday*. Camberley, 1988. P. 85–97.

⁴Schminck A. "Novellae extravagantes" Leons VI. // *Subseciva Groningana*. 1990. Vol. 4. P. 201–209.

⁵Ibid. P. 209.

зируется терминология, лексика памятника⁸), а где-то весной 912 г., за несколько недель до смерти императора Льва VI, был опубликован (Кодер говорит все же о "Veröffentlichung") окончательный вариант памятника (с. 31–32). Он отнюдь не лишен всяческих недостатков в своем содержании, непоследовательностей и диспропорций в структуре, возможно, из-за спешки вообще не был переписан набело (с. 32), оставшись не полным каталогом всех имевшихся в то время в Константинополе профессиональных объединений, а выборочным, отражающим только то, что (с точки зрения законодателя или самих корпораций) нуждалось в регулировании (поэтому и нет смысла считать, что что-то в рукописной традиции утрачено или выпущено – с. 33). Конечно, при этом читателю остается не вполне ясной роль самого Льва VI: в чем же заключается его авторство? Только в санкционировании, в освящении законодательного сборника своим авторитетом? В структуре памятника есть, впрочем, один раздел, который И. Кодер прямо и недвусмысленно атрибутирует "законодателю", т.е. Льву VI – последние 20–22 титулы, составленные и добавленные в конце сборника, по-видимому, в самый последний момент (с. 33).

Текст памятника тщательно выверен по жевенскому списку, содержит немало уточнений, поправок и конъектур по сравнению с прежними изданиями (хотя, разумеется, никаких кардинальных изменений нет и быть не могло), снабжен обстоятельным критическим аппаратом, добротным немецким переводом, указателями имен, слов, названий, фотоснимками указанных рукописей – жевенской, Санкт-петербургской (два снимка предоставлены издателю автором этих строк), двух софийских и афинской, но лишен какого бы то ни было комментария. Принципами издания серии (CFHB) последнее предусмотрено, и тем не менее, не может не вызывать сожаления, что ощущает, несомненно, и сам издатель, потратив в предисловии немало слов на то, чтобы оправдать отсутствие комментария. Основной причиной он считает многообразие и даже пестроту затрагиваемых в тексте проблем и реалий, комментировать которые в целом, по мнению Кодера, невозможно (пример М.Я. Сюзюмова говорит, однако, об обратном): перспективнее разрабатывать их по отдельным направлениям, в виде автономных исследований (с. 9), частично уже осуществленных автором. Так, своеобразным комментарием к изданию (помимо уже отмеченных нами статей издателя) являются: доклад Кодера на международном симпозиуме в Афинах ("Повседневная жизнь в Византии",

15–17 сентября 1988 г.), посвященный тем профессиональным объединениям, отраженным в Книге Эпарха, которые были связаны со снабжением столицы продовольствием (рассмотрены такие вопросы как номенклатура продовольственных товаров, локализация и специализация торговых точек и магазинов, цены и норма прибыли)⁹; статья о пресловутых "вофрах", в которых он традиционно усматривает посредников при продаже скота ("скотских маклеров", *Viehmakler*), но значение этого загадочного термина (*βοδρος*) и для него, несмотря на предпринятые лексикографические изыскания, "остаётся темным"¹⁰; еще одна статья о "пенитенциарной" системе, получившей отражение в Книге Эпарха¹¹; наконец, доклад на недавнем XVIII Международном конгрессе византинистов (в рамках круглого стола "Законодательство Македонской династии"), в котором проф. Кодер рассмотрел свой памятник в контексте всей правовой реформы императоров македонской династии¹². Думается, что эту серию конкретных исследований по Книге Эпарха он еще продолжит.

Наконец, несколько слов об использовании Кодером русской литературы. Разумеется, он отдал необходимую дань изданию М.Я. Сюзюмова, отразив в критическом аппарате все разночтения с изданием последнего, указав его перевод памятника на русский язык, но почти не воспользовавшись его обстоятельным комментарием. Указана в его библиографии и статья А.П. Каждана¹³, но нет никакого упоминания об интересной статье Е.А. Черноусова¹⁴ (фактически весьма содер-

⁹ Koder J. *Ἐπαρχικὰ σκετὰ καὶ μετὰ τὸν ἐπισημασμένον τὸν Ἐπαρχικὸν Βιβλίον* // *Ἡ καθ' ἡμερωσὴ ζωὴ τὸν Βυζάντιον*. Ἀθήνα, 1989. Σ. 363–371. Что касается соотнесения данных Книги Эпарха о нормах прибыли с данными известного письма Иоанна Цехи, то этому вопросу посвящено специальное исследование Э. Папаянни, не использованное Кодером ни в цитируемой статье, ни в издании. См.: *Παραπάνι, Μοναχοὶ καὶ μάρτη ἀγορὰ τὸν 12 αἰῶνα: παρατηρήσεις ἐπὶ προβλήματα τοῦ Ἐπαρχικοῦ Βιβλίου* // *Βυζαντιακά*. 1988. Τ. 8. Σ. 59–76.

¹⁰ Koder J. "Wer ndern eine Grube gräbt...": Die Bezeichnung *βοδρος* im "Eparchikon Biblion" // *Fest und Alltag in Byzanz* / Hrsg. G. Prinzing und D. Simon. München, 1990. S. 71–76, 194–197.

¹¹ Koder J. *Delikt und Strafe im Eparchenbuch: Aspekte des mittelalterlichen Korporationswesens in Konstantinopel* // *JÖB*. 1991. Bd 41.

¹² Koder J. *Das Eparchenbuch und die "Mazedonische Gesetzgebung"* (в печати).

¹³ Каждан А.П. Цехи и государственные мастерские в Константинополе в IX–X вв. // *ВВ*. 1953. Т. 6. С. 132–155.

¹⁴ Черноусов Е.А. Римские и византийские цехи // *ЖМНП*. 1914 (сент.). С. 154–178.

⁸ См. также: Koder J. "Problemwörter" im Eparchikon Biblion // *Lexicographica Byzantina: Beiträge zum Symposium zur byzantinischen Lexikographie* / Hrsg. W. Hörandner und E. Trapp. Wien, 1990. S. 185–197.

жательной рецензии на известное исследование А. Штэкле), о чрезвычайно важной статье Г.Г. Литаврина, посвященной как раз проблеме исчисления нормы прибыли в Книге Эпарха¹⁵, об исследованиях других русских ученых. В связи с этим я хотел бы коснуться одной еще неизвестной странички из истории изучения Книги Эпарха в нашей стране, — странички, которую, несмотря на всю ее малую значимость, все же вправе знать коллеги, тем более, что она в какой-то мере связана с именем В.Н. Бенешевича.

Дело в том, что в так называемом издательском фонде Архива Санкт-Петербургского филиала Института истории России АН хранится один прелюбопытный полный машинописный русский перевод Книги Эпарха, выполненный неким Всеволодом Зиборовским (Ф. 276. Оп. 1, № 196), в бумажной обложке, озаглавлен "Книга Эпарха Льва Мудрого. Перевод с греческого В. Зиборовского" (есть помета карандашом: "Найдена в бумагах одного из прежних заведывающих издательством"). На обороте титульного листа, видимо, рукой Зиборовского чернилами написано: "Глубокоуважающему Приват-доценту Евгению Александровичу Черноусову в знак глубокой благодарности и признательности посвящается этот труд". На л. 2–45 машинописный текст русского перевода памятника, на обеих сторонах листов номера страниц проставлены на машинке самим автором перевода, а листы — карандашом архивиста. Машинопись — со старинной орфографией, текст памятника переведен, конечно же, с издания Николая, хотя эти нигде не оговаривается. Текст перевода снабжен подстрочными примечаниями переводчика с разъяснениями терминов, комментированием некоторых положений со ссылками на другие законодательные (Василики, Юстиниановые Крпус и Новеллы, и т.д.) и исторические источники, а также на литературу (знает работу Штэкле). В конце машинописи (на с. 79 = л. 42) отмечено (также на машинке): "Всеволод Зиборовский. Харьковъ. 28.V.1916 г.". Затем следуют таблица византийской монетной системы (с. 79 = л. 42), краткий терминологический ("Термины" — с. 81–82 = л. 43–43 об.) и предметный ("Выдержки") указатели. Особо отмечу изумившую меня запись рукой Зиборовского в конце перевода внизу на поле с. 79 (= л. 42): "Примеч (ание): Политико-социально-экономический характер Книги Эпарха при сравнении ее с цеховыми статутами XIII в. Западной Европы, главным образом Италии, скорее говорит за то, что памятник этот относится к 70 годам XIII столетия, а не к X веку". Как увидим далее, запись эта не была случайностью.

Перевод Зиборовского нельзя, по-видимому,

считать доброкачественным, в некоторых местах он явно неточен. Характерной его чертой можно назвать то, что автор стремился перевести на русский язык буквально всю техническую терминологию: табулярии у него везде нотариусы, аргиропраты — ювелиры, трапезиты — банкиры, вестипраты — продавцы драгоценных шелковых одежд, прандипраты — торговцы сирийскими шелковыми тканями, метаксопраты — торговцы шелком-сырцом, катартари — чистильщики шелка-сырца, серикарии — красильщики и ткачи (фабриканты) шелковых материй, офониопраты или мифраны — торговцы полотном или прядильщики ниток, мировары — продавцы благовонных товаров (ароматов), керулярии — торговцы воском, салдамари — торговцы бакалейным товаром, лоротомы — ремешки (сбруйшики), манкипы — месильщики теста, вофры — канализаторы (!) и т.д.

Что собирался делать Зиборовский со своим переводом, явствует из его же письма к неустановленному лицу, приложенного к переводу, но датированного двумя десятилетиями позднее — 21 августа 1936 г. Письмо гласит: "Дорогой товарищ, прилагаемый здесь полный перевод Книги Эпарха прошу издать. Памятник имеет историческое значение: плата наемникам за месяц вперед и т.д. Так как у меня не сохранилось ни одного экземпляра перевода (этот принадлежит уже не мне), прошу Вас вернуть мне его даже при напечатании, — с таким условием пересылаю Вам его, если можно обойтись без повторной перепечатки на машинке. В виду исчезновения моего трактата "Время происхождения Книги Эпарха", отосланного мной 27.XI.1935 г. в Москву Отделению общественных наук Академии Наук, прошу повторно искать рукопись (на Ваш № 21–22, I – 19.VII.36). С приветом Вс. Зиборовский". На письме — 2 резолюции с неразборчивой подписью: 1) "Сек (ретарю): Найдите эту переписку", 27.VIII.36"; 2) "Поговорить с И (институ) том истории. 7.IX.36". Что же касается упомянутого в письме исчезнувшего трактата, то следы его автор этих строк обнаружил в бумагах В.Н. Бенешевича, хранящихся в С.-Петербургском отделении Архива Академии наук.

В фонде В.Н. Бенешевича (Ф. 192. Оп. 1, № 122) есть два относящихся к нашей истории документа, один из которых — это письмо (машинопись на бланке) неизвестного у нас академика-секретаря Отделения общественных наук АН СССР акад. А.М. Деборина от 5 октября 1937, г. члену-корр. АН, проф. Бенешевичу В.Н., которое гласит: "Уважаемый Владимир Николаевич! Препровождая при сем рукопись В.И. Зиборовского (sic!) "Время происхождения Книги Эпарха", прошу просмотреть эту рукопись и дать Ваше заключение. Очень просил бы Вас ответ прислать не позднее 25–27 октября с.г." (подпись). Второй документ — черновик ответа В.Н. Бенешевича на вышеприведенное письмо (на двух сторо-

¹⁵ Литаврин Г.Г. Процент законной прибыли и процент налога с нее в византийском городе X–XI вв. // АДСВ. 1973. Т. 10. С. 39–43.

нах одного листочка, вырванного из какой-то бухгалтерской книги): "11.X.1937. Отсылаю Вам работу В.И. Зиборовского, которая вызывает крайнее недоумение во всех отношениях. Автор приступил к делу без знания рукописей, содерж[ащих] Книгу Эп[арха], научной литературы вопроса и греч[еского] языка, а самое главное, без умения взяться за дело: ставить вопросы, собирать материалы для их разрешения, стройно вести рассуждения, делать выводы и т.д.; даже цитировать чужие мнения он не умеет. Он задался мыслью доказать, что Книга Эп[арха] появилась между 1261—1282 гг., но нельзя же игнорировать наличие р[укопи]си Иерус[алимского] подворья в КП (т.е. в Константинополе. — И.М.) № 25, где в заглавии Кни[зги] Эп[арха] находится развернутая датировка памятника, и вообще для него можно думать о X в. Неудачная гипотеза автора доказана быть не может, а бессистемный набор всяких сведений, чаще всего к делу и не относ[ящихся], доказательством названа быть не может. Автор должен себе усвоить крепко заветы И.П. Павлова к советской молодежи, а не нарушать их на каждом шагу. Тогда он с негодованием бросит нынешнюю свою работу в печку и напишет на эту же тему новую, прекрасную". (Без подписи). На письме Деборина Бенешевич своим знаменитым синим карандашом пометил: "Получ. 6.X.37, отосл. 11.X.37".

Из всей этой истории наиболее интересным является, разумеется, не Зиборовский с его "завиральными идеями", а именно то, что наш выдающийся ученый В.Н. Бенешевич был полностью в курсе всей проблематики, связанной с Книгой Эпарха, хотя от него мы не имеем ни строчки, посвященной этому памятнику. Впрочем, не здесь ли кроется разгадка еще одной тайны, уже давно меня занимавшей.

Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. Составитель и автор комментариев кандидат исторических наук В.С. Шандровская // *Научное наследие*. М.: "Наука", 1991. Т. 19.

Издание монографии-каталога Н.П. Лихачева — явление давно ожидаемое и безусловно необходимое. Подготовкой публикации в течение многих лет занимались А.В. Банк, Н.Н. Воронин, В.Л. Янин, В.С. Шандровская. И вот в канун XVIII Международного конгресса византистов в Москве исследование Н.П. Лихачева через пятьдесят шесть лет после создания рукописи вышло в свет.

Каталог знакомит с 384 печатями из коллекции Н.П. Лихачева, т.е. небольшой части ее, влившейся в основном в собрание византийских моливдовулов Эрмитажа, насчитывающего свыше 12 тысяч памятников и пока не имеющего своего каталога, как, впрочем, и некоторых зарубежных собраний. Правда, следует отметить, что часть его, происходящая из собрания Русского археологического института в Константинополе, была опубликована Б.А. Панченко; чтения отдельных печатей в

Я имею в виду тот раздел опубликованной в 1939 г. под редакцией Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина "Хрестоматии по истории Средних веков", в котором публикуются добротные переводы на русский целого корпуса преимущественно законодательных византийских памятников (Земледелецкий закон, новеллы императоров, "Клиторологий" Филофея, отрывки из "Эпанагоги" и Кекавмена и др.), а также (что для нас особенно интересно) главы 1—4 последнего 22-го титула Книги Эпарха. Качество переводов, скупые и строгие, но весьма компетентные примечания говорят о том, что автором их был мастер своего дела. К сожалению, переводы этой "византийской" части хрестоматии сугубо анонимны, и это резко выделяет ее из всего сборника, так как авторы других разделов всякий раз тщательно фиксируются. Невольно возникает вопрос, не связана ли эта анонимность византийского раздела с тем, что автором его был В.Н. Бенешевич, незадолго до этого в который раз и теперь уже окончательно арестованный и разделивший трагическую участь своего народа? Ведь известно, что в апреле 1937 г. Бенешевич обратился в Институт истории АН СССР с предложением перевести ряд византийских памятников, среди которых фигурировала и Книга Эпарха, с тем чтобы из них "составить и хрестоматию для высшей школы, полезную и для учащихся, и для учащихся"¹⁶. Остается надеяться, что однажды (возможно, с помощью московских архивов) прольется свет и на эту загадку.

И.П. Медведев

¹⁶ Архив РАН. Ф. 192. Оп. 3, № 101. Л. 18—19.

дальнейшем были уточнены В.С. Шандровской. В настоящее время нам известен целый ряд работ, посвященных печатям эрмитажной коллекции¹.

В последние десятилетия все более возрастает роль сфрагистических памятников, в частности, в сфере исследования структуры Центрального государственного аппарата и провинциальной администрации Византии, ее армии. Издан ряд каталогов моливдовулов — В. Лорана, Г. Закоса — А. Веглери, В. Зайта, Н. Икономидиса. Каталог Н.П. Лихачева органично вписался в этот поток, учитывая даже иной принцип его построения. Моливдовулы сгруппированы не по функциональной принадлежности их владельцев к армии, центральному и провинциальному административному аппарату, церкви, но

¹ См. библиогр. работ по сфрагистике в кн.: "Византиноведение в Эрмитаже". Л., 1991.